Нидерланды. Страна мельниц, тюльпанов и сыра

Автор:
Виктория Хогланд

Нидерланды. Страна мельниц, тюльпанов и сыра

Виктория Хогланд

Мир, я люблю тебя!

После успеха первой книги «Голландские дети спят всю ночь», получившей высокую оценку доктора Комаровского, Виктория Хогланд представляет сборник коротких рассказов о Нидерландах. В него вошли как уже любимые читателями юмористические заметки про жизнь в голландской деревне и приключениях ее мужа Адри, так и новые рассказы о культуре и нравах местных жителей.

Яркий, сочный журналистский стиль Виктории, удачно дополненный иллюстрациями Бажены Борисовой и Александра Качуры, заставит вас смеяться, грустить, хмуриться, хихикать, удивленно качать головой и совершенно точно мотивирует посетить страну мельниц, тюльпанов и сыра.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Виктория Хогланд

Нидерланды. Страна мельниц, тюльпанов и сыра

© Виктория Хогланд, текст, 2022

© Бажена Борисова, иллюстрации, 2022

© Александр Качура, иллюстрации, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Спасибо

• Обожаемой маме за то, что уже тридцать шесть лет делает любой наш день светлым и очень счастливым.

• Лучшему папе за мудрость и доброту. И за то, что благодаря ему я в детстве наизусть выучила монолог Полония из «Гамлета». Мне было двенадцать лет, и за каждую выученную строчку из Шекспира папа давал целых пятнадцать рублей. Спасибо, папа! Это была лучшая в мире инвестиция!

• Старшему брату за поддержку, любовь и праздник, который всегда со мной.

• Моему мужу Адри за то, что он уже одиннадцать лет делает меня лучше, добрее, сильнее. За его мужество и великодушие. И за то, что он всегда рядом (даже когда я притворяюсь, что это лишнее).

• Моим чудесным нежным девочкам Коринн и Валери. Никого не слушайте. Ничего не бойтесь.

Отдельное спасибо

• Доктору Евгению Комаровскому. Вы крестный отец моего творчества. Смиритесь с этим. ?

• Марии Андрюковой за ее терпеливые ответы на мои письма, начинающиеся со слов «Маша, я уже почти дописала, но…»

• Редактору АСТ Дарье Курбатовой за внимание к моим капризам.

• Екатерине Комовой – прекрасному журналисту, которая необыкновенно помогла в сборе фактов и цитат.

• Анне Рош, Ирине Яковлевой, Анастасии Хасенбейк и Екатерине Комовой за возможность включить их произведения в эту книгу.

• Бажене и Саше, талантливым иллюстраторам и отличной команде.

• Ирине Милордовой и Ксении Кайзер за чудесное фото на обложке.

• Карине Зубовой-ван Дяйк, которая уже много лет наводит порядок в моей голове и мотивирует на новые свершения.

Питер – Амстердам

В аэропорту международная обстановка осложнилась. Дело в том, что я еще задолго до отъезда купила маме ходунки. Классные такие, модные. Под джинсу, с сумочкой, складываются в секунду, маневренные и сидеть на них можно. Очень легкие.

Вот только регистрировать мне эту красоту не хотелось. Потому что однажды дама сдала в багаж чемодан, коляску и саквояж. И несчастную детскую коляску неведомые извращенцы расчленили в Пулково так, что потом по фалангам опознавали. Дама знатно прифигела, когда увидела.

Очень я боялась рисковать маминым подарком и захотела пронести его в самолет. Рассеянно поставила какие-то соответствующие галочки на сайте KLM, что-то там про специальное медицинское оборудование, и успокоилась на этом.

В аэропорту же на переговоры я, естественно, отправила Адри.

– Моя жена нестабильна, – четко и грустно произнес он, смотря в глаза строгой сотруднице KLM, – физически и психически. Без своих ходунков она с места не сдвинется. Видите, я ей самые красивые даже купил. Сиделку с ней отправил. Их в багаж сдавать нельзя. Произойдет коллапс.

Я стояла, картинно повиснув на своем реанимационном наборе, а сзади переминалась филиппинская няня Мариель, обвешанная сумками и детьми.

– Конечно-конечно, – заторопилась девушка, сочувственно поглядывая на мужа. Бедолага, женился на молоденькой в расчете на вечный праздник, а тут такое. Жизнь – боль.

– Сейчас инвалидная коляска подъедет, – успокоила она нас.

– Какая коляска?!

– Ну которую вы заказали. На нашем сайте.

Короче, да. Я не глядя поставила какие-то там галочки, а оказалось, что я таким образом расписалась в собственной беспомощности и потребовала себе вип-супер-премиум сопровождение для инвалидов на полет туда и обратно.

– Не нужно, спасибо, – прошамкала я, отползая от стойки, – я чувствую прилив сил. Я верю. Я дойду.

– До свидания, дорогая! – попрощался Адри, театрально поцеловав меня в лоб. – Береги себя. Не забудь, что свою водку проносить в самолет нельзя, ты уж выпей до гейта… Помнишь, что было в прошлый раз?

И опять же пришлось промолчать. Потому что святой. Билет няне купил, меня десять лет терпит. Вы пробовали когда-нибудь отодрать нимб от головы великомученика? Не пытайтесь даже.

В итоге от коляски еле отплевались, а в полете девочки вели себя идеально.

Обратно было тоже хорошо и весело. Я зашла в аптеку в Пулково, чтобы купить одну заказанную мне мелочь, которую почему-то не могла найти ни в одной аптеке города.

– Нет его, – голосом Демиса Карибидиса обронила фармацевт.

– Надо же, – рассеянно удивилась я, – ни в одной аптеке не найти… не знаете почему? Странно, да?

И тут по взгляду женщины я поняла, что настал ее звездный час. Стоишь тут целый день, сыпешь валиум в кормушки залетающим аэрофобам. Остальным объясняешь, что за вискариком надо в дьюти-фри, а это дальше по коридору, и поставь на место сироп от кашля, пьянь, он безалкагольный! Жизнь тем временем проносится мимо пестрой лентой, разлетаясь в Париж, Амстердам и Йошкар-Олу.

И, наконец, вот она, долгожданная идиотка с двумя детьми, заперлась и жаждет общения.

– Женщина, – раздельно начала аптекарша, нацепив на кислое аптечное лицо змеиную улыбку, – вы сами-то понимаете, что спрашиваете? Как я могу знать, почему поступает та или иная продукция? Что вам еще рассказать, а? Чего вы от меня хотите?

– Мама, это кимкимора, – в ужасе заверещала Каринн. – Смотри… кимкимора! Она очень плохая! Она лягушек ест! Мама, бежим!

А тут крошка есть захотела и начала попискивать, в общем, унесли ноги мы от нечисти. И пошли перекусить.

– Можете смесь нам подогреть? – попросила я официантку Fridays.

– Нет, не могу, – вежливо ответила девушка. – Попросите бармена.

– Смесь? Как?! – удивился симпатичный бармен. – У нас нет микроволновки. Попросите на кухне.

– Какой бармен? – пророкотала суровая посудомоечная женщина. – Откуда у нас бар? И микроволновка? И смесь?! Спросите в аптеке…

После десятиминутного хождения по мукам я уговорами и шантажом втюхала-таки бутылочку какому-то бедолаге. Мы принялись заказывать еду.

– Паста с морепродуктами? Нет ее, – флегматично сказала нам болотная аптечная кикимора, переодевшаяся в полосатую форму Fridays. – А смесь мы вам перегрели, – мстительно добавила она и метнула в меня коктейлем Молотова в детской бутылочке.

В общем, дым отечества сладок и приятен, правда, иногда забивается в легкие и вызывает хронические неизлечимые заболевания.

Россия, я правда скучаю. Скоро опять приеду.

С уважением и страхом, Виктория.

– Виктория, приветствую вас в нашем заведении. У нас есть великолепное уникальное карпаччо и санкционная моцарелла…

– Аркаша, бери ручку, записывай. Я в России два года не была. Пельмени, оливье, пожарские котлеты, гречка, соленые огурцы… Морс клюквенный есть?

– Эээээ есть, на горячее давайте возьмем деликатное филе тунца…

– Деликатный тунец лежит в супермаркете напротив моего голландского дома и стеснительно машет хвостом. Желаю роллы «Филадельфия» обычные и с угрем. Лучше из «Двух палочек», что на Ваське. Это был наш студенческий пир. Ностальгия у меня, понимаешь?

– Эээ, Виктория, я не могу доставить вам еду из «Двух палочек»…

– Почему?

– Потому что мы ресторан другой сети!

– Скучный ты человек, Аркаша. Давай дальше по списку.

– Тонко нарезанный лосось шеф-посола, приправленный нежной заправкой…

– Хрен.

– Простите?

– Хрен запиши себе. Еще язык, сырники, борщ и «Наполеон».

– Немного элегантно нежной паннакоты с…

– Винегрет.

– Воздушным ягодным муссом?

– И двойную порцию селедки.

Вы прекрасны, Ваше Величество

В Нидерландах понаехавшим быть комфортно и ни капельки не стыдно, потому что прекрасная и любимая многими королева Максима – главная эмигрантка этой страны.

И несмотря на то, что голландцы в свойственной им очень прямой манере любят напомнить о том, кто здесь заказывает всю музыку (то есть, на чьи деньги существует королевская семья), королеву, по-моему, искренне любят за красоту,

человечность и легкий нрав.

Будущая королева получила превосходное образование в родном Буэнос-Айресе и после окончания учебы довольно стремительно взлетела по карьерной лестнице. Уже в двадцать пять лет она стала вице-президентом по связям со странами Латинской Америки в HSBC James Capel Inc. – одном из крупнейших финансовых конгломератов мира.

Сейчас ей уже пятьдесят, и возраста она как будто не замечает. Здесь, кстати, вообще возраст скрывать не принято… Гордится, что родилась в большой интернациональной семье, а сейчас сама воспитывает трех дочерей. Ее отец Хорхе Соррегьета работал в правительстве печально известного Виделы – 43-го президента Аргентины, диктатора, приговоренного к пожизненному сроку за многочисленные репрессии. И именно поэтому после начала романа с принцем будущей принцессе, а потом и королеве пришлось ждать, разрешит ли нидерландский парламент принцу Виллему-Александру жениться на прекрасной иностранке.

Встреча Максимы с симпатичным наследником оранжевого престола состоялась много лет назад на закрытой вечеринке в Севилье. Подошел, представился. Начал ухаживать. Юная латиноамериканка откровенно смеялась в лицо монарху. Да так задорно, что он влюбился с первого взгляда и уже через два года позвал девушку под венец.

Нидерландский парламент – это вам не сборище скучных стариканов из сериала «Корона», поэтому голландцы, посомневавшись, благословление дали, но оговорили, что не хотели бы видеть отца Максимы, пособника диктаторского режима, на свадьбе.

В этом, кстати, очень узнается, по моему мнению, одна из самых любимых мною нидерландских национальных черт. Почти все процессы в этой стране хоть и строго запротоколированы, тем не менее «носят человеческое лицо». И если в России все нельзя и все можно, то в Нидерландах можно лишь то, что разрешено, а если вы докажете свое честное право на исключение из правил, то получите и его. А вот вранье не прокатит. За это голландские чиновники быстренько выдадут волчий билет и очень вежливо – здесь все вежливы – попросят из страны.

Поэтому хоть парламент и не был в восторге от выбора наследника престола, но любовь есть любовь, разрешили. Спасибо государственным мужам, Виллем-Александр получил прекрасную жену, а страна – достойную принцессу и королеву. Но(потому что в любой сказке на самом деле всегда есть «но», напечатанное мелким шрифтом на обороте брачного контракта) отцу невесты запретили присутствовать на свадьбе, его супруга и мама будущей королевы тоже не приехала. Видео с бракосочетания Виллема-Александра и Максимы давно стало вирусным – на нем принцесса плачет под фатой. То ли от счастья, то ли оттого, что оказалась на своей свадьбе совсем одна в новой стране, так не похожей на родную Аргентину.

«Ты должна выглядеть так же по-голландски, как поле тюльпанов». Поговаривают, что это любимое изречение консультанта по протоколу, нанятого для Максимы королевой Беатрикс. Повторял он его регулярно. А супруга Виллема-Александра внимала и не сопротивлялась. Она занималась иногда по 12 часов в день, в том числе изучением нидерландского языка. И в итоге покорила свекровь своей выносливостью, самодисциплиной и профессионализмом.

Переквалифицируем наш текст из сказки в любовный роман и проскрипим, что прошло двадцать лет.

Жизнь самой известной семьи Нидерландов хоть и похожа с экрана на идеальную глянцевую картинку, но таковой совсем не является. Счастливая пара, позирующая для фотографий рука об руку в окружении трех миловидных дочерей, сталкивается с теми же ударами судьбы, неприятностями и горем, что и любая семья.

30 апреля 2009 года во время празднования дня рождения королевы, который традиционно отмечает вся страна, мужчина по имени Карст Татес направляет свой автомобиль прямо на парад. Целью были именно члены королевской семьи. Автомобиль снес защитные заграждения и сбил нескольких человек, после чего врезался в рядом стоящий монумент. Тогда погибли восемь человек и несколько десятков пострадали.

В феврале 2012 года младший брат принца Виллема-Александра, принц Фризо, попадает под лавину во время катания на лыжах на горнолыжном курорте Лех, куда вся семья традиционно приезжает каждую зиму. Под снежным завалом он проводит двадцать пять минут. Прибывшие медики «запускают» сердце, но повреждения оказываются необратимыми: проведя полтора года в коме Фризо

умирает в августе 2013 года.

Поговаривают, что он был любимым сыном Беатрикс, которая так и не смогла пережить его потерю. А какая мать сможет?

За несколько месяцев до смерти Фризо Беатрикс отрекается от престола в пользу старшего сына. Виллем-Александр и Максима становятся королем и королевой. Это означает, что жизнь их станет еще более напряженной, а обязанности – еще более многочисленными.

В июне 2018 года младшую сестру королевы – 33-летнюю Инес находят мертвой в ее квартире в Буэнос-Айресе. Пресса пишет, что Инес долгое время страдала от депрессии и, по версии следствия, покончила жизнь самоубийством.

Сегодня Максима носит негласный титул «улыбчивая королева». Приближенные ко двору уверяют, что в проявлении своих эмоций она всегда абсолютно искренна. Она открыто поддерживает ЛГБТ-сообщество, мигрантов и умеет дружить. Среди ее близких, например, принцесса Японии Масако Овада, долгие годы страдавшая от депрессии и проблем со здоровьем и оттого не выходившая в свет. Позже Масако призналась, что именно подруга уговорила ее не только прибыть на коронацию Виллема-Александра в 2013 году, но и начать жизнь с чистого листа.

Обязанностей у нее, как можно догадаться, огромное количество. Королева-консорт уже много лет возглавляет Совет попечителей Фонда принца Клауса, супруга королевы Беатрикс. Организация поддерживает малоизвестных художников. Как правило, выходцев из стран третьего мира или государств, серьезно пострадавших от войн и других социальных катаклизмов. Премия Фонда внушительная – 100 000 евро. Вручают ее раз в год в присутствии членов королевской семьи и иностранных гостей. Так, например, в 2011 году высокой награды удостоился театр из Узбекистана «Ильхом» – за высокий уровень мастерства, уникальное сочетание современных театральных форм с классической школой, традициями уличного театра и импровизацией. И тут же помощь беженцам, открытие очередной детской больницы или смелый двухкилометровый благотворительный осенний заплыв по… амстердамским каналам. Средства, собранные в тот год, направили на лечение больных с синдромом Лу Герига. Им страдал, например, Стивен Хокинг.

В октябре весьма неоднозначного 2020 года король и королева снова попали на первые полосы всех газет. Тогда возмущенный народ Нидерландов «прополоскал» поступок Виллема-Александра, Максимы и их трех дочерей в эфирах всех телеканалов и сотнях тысяч страниц соцсетей.

Чем провинились эти милые люди перед семнадцатью миллионами подданных?

Нидерландцы подробно указали правителю, что он первым обязан подавать пример для подражания, особенно в ситуации локдауна. И в то время, когда весь мир страдает от короновирусных ограничений и закрытых границ, семья, вылетающая на джете в свою летнюю резиденцию в Греции, чтобы провести там двухнедельный отпуск, – это сильный и непростительный перебор и вообще гламур, а такого в демократичной стране тюльпанов не прощают.

Досталось и премьеру Рютте, ведь тот знал об отпускных планах короля, но не остановил его, за что тоже был общественностью осужден. Оппозиция фактически сожрала популярного политика за то, что не усмотрел за подопечными. То есть Рютте выступил здесь в роли нерадивой няни, которая отвлеклась на любимый сериал и не заметила, как трехлетка забрался на кухонный стол и слопал три коробки швейцарского шоколада. И вот приходят с работы семнадцать миллионов родителей и в один голос вопрошают: «Как? Как это могло произойти? Кто им разрешил полететь на своем самолете в собственный летний домик, чтобы как-то выдохнуть всей семьей в этом коронокризисном году?».

Также жители Нидерландов припомнили ежегодную сумму, которую семья получает на содержание из казны (читай, из денег налогоплательщиков) и настоятельно попросили впредь вести себя хорошо.

И что же сделали наши высокопоставленные герои в ответ на громкое возмущение своего народа?

Немедленно прервали отпуск, вернулись обратно и опубликовали официальные извинения! Потому что против правды в этой стране не попрешь. И если королю говорят: «Извините, конечно, но мы все вас содержим, а вы вместо того, чтобы помочь нам пройти трудные времена, усвистали неизвестно куда на целых десять или даже четырнадцать дней», то его королевское величество пакует чемоданы и с покаянной головой возвращается в страну.

Кстати, официальная зарплата короля Нидерландов в 2022 году – около миллиона евро. Доход королевы Максимы – около 400 тысяч. Налогом этим доходы не облагаются – так гласит конституция страны. Также в нидерландской прессе много раз называлась цифра в 342 миллиона евро в год – столько стоит королевский аппарат в целом, включая содержание нескольких дворцов, зарплаты персоналу и прочее.

Поэтому ничего тут не попишешь: зарплату нужно отрабатывать.

И все равно как-то душевно, по-человечески, по-соседски нравится мне эта красивая семья, которую несомненно украшает собой прекрасная королева, мама и жена Максима. «Я латиноамериканка и я ею останусь. Я танцую, пою и буду продолжать это делать», – смеется в камеру самая любимая и, наверное, счастливая из всех эмигранток страны.

Но больше всего запомнилась мне не улыбающаяся Максима, не танцующая Максима, а заплаканная, потерянная и совершенно разбитая Максима вся в черном, утирающая одной рукой катящиеся слезы, а другой крепко сжимающая ладонь мужа. Она старалась держать осанку, но плечи все равно постоянно опускались вниз. Это видео было показано в вечерних новостях двадцать третьего июля 2014 года, когда она вместе с членами парламента встречала в полной тишине рейс с первыми сорока гробами после крушения самолета MH 17. В той катастрофе погибло почти триста человек.

И тогда весь мир увидел не беззаботную красавицу, а потрясенную несчастьем мужественную женщину, которая на том летном поле символизировала собой огромное горе целого народа.

Флаппи

Будем откровенны, Рождество и Новый год в Нидерландах – скука смертная.

Празднуют традиционно, семейно. Не сравнить с нашим новогодним угаром. Единственное, что стоит отдельного упоминания, – это фейерверки. Типа спустить около семидесяти миллионов евро на петарды для страны с

населением в семнадцать миллионов человек – как бы нормально. Насчет еды тоже стандартно, с акцентом на дичь. Например, кролик с лесными грибами, фаршированный рябчик или, скажем, бифштекс из оленя под клюквенным соусом. Очень вкусно.

Вот о рождественских кроликах и пойдет сегодня речь. Есть такая старая праздничная песня про мальчика и его питомца Флаппи. Задумка не нова, но исполнение, очень в нидерландском стиле, изобилует неожиданными поворотами.

Вот рождественское утро,

Клетка кроличья пуста.

Мой дружок, пушистый Флаппи

Испарился без следа.

ПРИПЕВ:

Точно помню, что калитку

Закрывал я на замок

И шептал: «Спокойной ночи,

Сладких снов тебе, зверек».

– Мама, мама где же Флаппи?

– Я не знаю, – был ответ.

Я кидаюсь было к папе,

Но и там ответа нет.

Я обегал всю округу,

Я обшарил каждый куст.

«Флаппи, Флаппи!» – звал я друга,

Друга нет. И домик пуст.

ПРИПЕВ:

Точно помню, что калитку

Закрывал я на замок

И шептал: «Спокойной ночи,

Сладких снов тебе, зверек».

А дальше идет такое, что в стихотворный размер и в здоровую психику просто так не уложишь. Папа-садист за рождественским ужином, передавая мальчику серебряное блюдо с мясом, зловеще прогрохотал: «Вот он, твой Флаппи!» Дэвид Линч истерически всхлипывает на плече у бездыханного Даррена Аронофски. Рыдающий мальчик обзывает отца ужасным человеком и убегает к себе наверх. «Ах если бы я знал тогда, что я знаю сейчас, когда закрывал Флаппи на ночь», – сокрушается мальчик в конце песни.

Нормально, да? Черный рождественский юмор, родители-социопаты и десять лет еженедельных сеансов у психотерапевта.

Жители Нижних земель вообще не тратят время на излишнее сюсюкание с детьми. «Бабушка, ты умрешь? – спрашивает кролик Nijntje в рождественском спектакле. «Конечно, – беспощадно обнадеживает его ушастая тварь, – я ведь уже ужасно старая. Умру. Только не сегодня». Понятно? Life is a bitch and then you die. И тот факт, что тебе пять с половиной лет и что сегодня рождественский Сочельник, не является освобождением от сурового жизненного урока.

Великолепной иллюстрацией ко всему этому рождественскому мракобесию служит следующая история.

Предпринимательская сущность моего мужа Адри начала проявляться с раннего детства. Денег в семье было немного, а новый велосипед очень хотелось, так что выход был один – запустить успешный стартап и, собрав урожай в виде

дивидендов, купить себе двухколесного друга. Дело было осенью, и десятилетний Адри надумал основать ни много ни мало кроличью ферму. Инвестором выступил дедушка Ян, о котором мы напишем отдельный рассказ.

Бизнес-модель была проста – один упитанный кролик породы фламандская роза стоил под Рождество не меньше десяти гульденов. Закупочная цена примерно такая же. А способности к размножению, как известно, выдающиеся. Адри закупил четырех грызунов, оборудовал им небольшой загончик и терпеливо стал ждать прибавления в зверином семействе. Кормил травой, которую собирал в окрестностях деревни. Мы и сейчас живем через дорогу от этих необъятных просторов, красота просто неописуемая.

Правда без транспорта было сложно, и потому мальчик, подумав, смастерил деревянный грузовик. Отсутствие мотора в нем компенсировалось дыркой для ног. Вышло нечто среднее между средневековым плугом и «Ниссаном-Навара». Адри впрягался в него и шел собирать траву, складывая ее в приделанный к «автомобилю» мешок.

А потомства все не было. Более того, животные вообще не проявляли друг к другу никакого интереса. Обеспокоенный десятилетний бизнесмен привел к храму любви своего знакомого и указал на тревожащее его отсутствие необходимого темперамента. Эксперт покачал головой и вынес вердикт – все четверо грызунов оказались крольчихами!

Наш неискушенный в житейских вопросах, но предприимчивый герой быстро нашел выход. У его дяди была большая ферма, и вот туда-то юный бизнесмен и стал возить свой гарем на вечерние дискотеки с продолжением. Семья семьей, а копеечка никогда не помешает, потому каждый акт любви стоил заводчику пятьдесят центов. Интимные свидания тщательно фиксировались и заносились мальчиком в особую тетрадочку.

Это Голландия, детка, и бесплатно здесь даже кролик не… Понятно?

Тем временем параллельно наметилась еще одна захватывающая сюжетная линия. Адри был влюблен в дочку деревенского мэра девочку Мириам. А дальше прямо как в сказке Андерсена – заносчивая дочка богатых родителей и смотреть не хотела на кудрявого сына местного булочника. Ее можно понять, ведь впереди ждет ослепительное будущее, а вокруг скрипит колесами бедный

паренек, торчащий посреди самодельного грузовика с порнографической тетрадкой в руках. Из активов – мобильный кроличий бордель и мешок голландской травы.

Добряк Ханс Кристиан с удовольствием сначала бы угробил гордячку, а потом отправил бы, парализованную, в ад глотать лягушек и гореть в геенне огненной до конца времен, но реальность оказалось иной.

Обуреваемый нежными чувствами Адри выбрал самую упитанную и дорогую крольчиху в своем заведении и сентиментально назвал ее Мириам в честь своей первой любви, чтобы заботиться о ней и в горе, и в радости. Дальше события развивались, как пишут в романах, стремительно и непредсказуемо. Кроличьи загулы, наконец, принесли ожидаемое потомство. Адри заработал свою копеечку и уже был готов бросить к ногам любимой весь мир, но вероломная красавица вновь его отвергла. Отправилась на рождественскую ярмарку с богатым мальчиком Хилке из семьи кондитеров.

Сердце сына булочника было разбито. В отчаянии он продал изрядно растолстевшую Мириам-животное местному мяснику, символически отомстив за предательство.

Заключительная сцена расставания: идет нарезка кадров кроличьего детства в полях вперемежку с крупными планами лица Мириам-человека. Дэвид Камерон откидывается в режиссерском кресле, выдыхает: «Готово» – и бежит в очередной раз жениться на главной героине.

Как развивались дальнейшие события, вы знаете – Адри вырос, нашел себе принцессу, и родились у них дочка-красавица Коринн и четкий пацанчик Лерочка. Кондитер свою Мириам в конце концов бросил, и жила она одна следующие пятьдесят лет, объедаясь сладостями, пока ее не съели собственные кошки.

Тут и сказке конец, а тех, кто слушал, – с праздниками!

Настины тюльпаны

Тот разноцветный букет был вовремя доставлен хмурым небритым курьером. Цветы идеальные – не придерешься. Во-первых, их было много. Потому что три жалких тюльпанчика в торопливой мятой фольге тянут не больше чем на дежурное извинение и, если вдуматься, были бы Насте просто оскорбительны.

Нет, принесли все как надо – целую охапку хрустящих стеблей, спрятанных в крафтовую бумагу. Тюльпаны кивали ей плотными прохладными головками и обещали через пару дней распуститься в летнюю мощь.

Во-вторых, с букетом не было никаких дурацких шариков, открыток или конфет. И потом оказалось, что это тоже очень правильно.

Насте было немного не до подарков. Возможно, она рассеянно мазнула взглядом по яркому пятну, а может, даже и не заметила его, погруженная в свой особенный мир, что в последнее время случалось все чаще. Ну цветы и цветы.

Настя была очень привлекательна и знала об этом. Это знание существовало как бы объективно, само по себе. Оно не лезло в глаза, не раздражало, не вызывало желание тут же отыскать какое-то несовершенство, потому что не бывает же так, чтобы и фигура, и лицо, и волосы, и вообще…Это был факт, и Настя его принимала. А окружающим просто ничего другого не оставалось.

Она работала ведущей на местном телевизионном канале, пользовалась популярностью и вообще заметно украшала собой пространство. «Да, у меня трое детей, – хохотала она прямо в камеру, – и простите, что не выгляжу как загнанная лошадь». Смех у нее был тоже невероятный, звенящий, ни с кем не спутать было. И еще походка. Мужчины на улицах не то что останавливались, они дышать рефлекторно переставали. Завидовать ей было бессмысленно – несется такой ураган, воздух вокруг трещит, как в летнюю грозу, а она радуется, звенит, подшучивает, кому-то названивает, с кем-то ругается и тут же расцеловывает в обе щеки и опять убегает работать, работать…

В Москву Настя приехала по делу и не одна, с Оксаной. Поездка получилась в их стиле, прямо шоу. Даже в аэропорт они заявились в одинаковых костюмах и там блистали. Им повезло найти квартиру в центре, в доме, где, говорят, жила Земфира и даже иногда появлялся (сами видели!) Митя Фомин.

Днем у них были важные дела, а вечером они делали и ели любимый Настин салат – «помидоры со вкусом помидор». Это когда отбираются сочные овощи, торопливо режутся, неровно так, прямо на глаз, и кидаются в миску. Сверху присыпаются красным луком и крупной солью. Чуть сметаны и – вуаля – готово самое настоящее, самое что ни на есть узбекское блюдо. Настя никогда не была в Ташкенте и не знала, что такой салат, только без заправки – наиглавнейшая закуска к плову. Называется шакароб. Лучше брать розовые помидоры сорта «Бычье сердце». Вытирать потом хлебом дно косушки. С ума сойти можно как вкусно.

На второй день в Москве они пошли в место силы – ЦУМ. Оксана терпеливо ждала на диванчике и мерзла от обилия кондиционеров, а Настя порхала по залам, привычно влюбляла в себя продавщиц, которые все несли ей джинсы, платья, очки, шарфы и какие-то дурацкие все в заклепках ботинки за совершенно бешеные деньги. А потом вереницей пошли модные тяжелые кожаные куртки, и уже на исходе третьего часа Настя вдруг потухла, стянула очередную с тонких плеч, недоуменно сказала: «А зачем она мне?» и купила только толстовки старшим сыновьям. На вырост.

Через окно такси они смотрели на московские закаты. Настя снова повеселела и приставала к Оксане с дурацкими вопросами: а получится ли ей на следующий день рождения привезти живую зебру, лечится ли привычка бесконечно делать селфи и можно ли прямо сейчас позвонить в Красноярск ее младшей дочке, двухлетней девочке с неожиданно французским именем Зои. Ночью она писала свой блог, смотрела видео от друзей, иногда будя Оксану громкими звуками телефона.

На следующий день они снова поехали по знакомому адресу, который даже звучал подходяще: Рублевское предместье. Сразу хочется снять с полки какой-нибудь старомодный роман. «В предместье скрипучий экипаж Анастасии прибыл уже под вечер». И дальше что-нибудь про молодого блестящего офицера, трогательного в своей первой любви, и смешливую лучшую подругу и наперсницу Оксану, и небольшие интриги завистниц, и маленькую Зои в шуршащем платьице, которая уже так очаровательно делает реверанс и обязательно будет иметь успех при дворе…

Но ту жизнь Настя не прожила. Ей досталась эта, здешняя. Итак, в предместье она действительно попала под вечер. Позже туда как раз и приехал взлохмаченный сонный курьер и принес от меня кусочек Нидерландов в жесткой

коричневой шуршащей обертке.

Через неделю Настя умерла.

Это случилось в подмосковной больнице недалеко от Рублевского предместья. Рядом были мама Лариса и, конечно, Оксана. Туда принесли ей мои голландские тюльпаны. И храбрые цветы вздохнули, набрались сил и немного пожили для близких Насти, грустно кивая поникшими бутонами.

У нее был рак легких четвертой стадии. Она молилась о чуде и получила полгода. Хотя врачи упорно давали всего лишь недели, дни. Заболев, она стала использовать свою популярность, чтобы рассказывать о других, кто в диагнозе, и успела помочь нескольким десяткам человек. Основала благотворительный проект re: missia, который живет и спасает людей. Ездила на химию в фиолетовом кабриолете, шумно праздновала вечеринки, успела сфотографироваться с дочкой на ее второй день рождения. В Москву приехала, когда метастазы добрались до мозга, надеясь выиграть еще немного времени.

Не потеряла свои шикарные волосы, оставалась такой же ошеломляюще красивой, только сильно похудела. Но даже это ей каким-то невероятным образом шло. Эльфийская принцесса, вечно юная, с счастливыми глазами, острыми скулами, тончайшей талией и прозрачными коленками…

Перед уходом она обещала нам, что это не конец, а начало.

Я не плачу. Я верю Насте. Что еще остается?

Опа-Опа-Опа Ян

Адри родился в той самой деревушке Эймнес, где мы живем и сейчас. Родители держали небольшую булочную, вставали в четыре утра, чтобы начать выпекать хлеб, ложились поздно. И Адри, и три его сестры помогали им в этом семейном

бизнесе. Деньги он приносил маленькие, все работали на износ.

Настоящей звездой семьи (конечно, до того как Адри вырос, стал своим человеком в мире шоу-бизнеса и превратился в барона Хогланда) был его дедушка Ян. Говорят, муж очень на него похож, и я в это верю. Я теперь понимаю, откуда в нем столько любви к авантюрам, энергии и прочего идиотизма.

Опа Ян («опа» – это и будет по-нидерладски «дедушка») был отцом моей любимой свекрови. Кстати, еще одна совершенно уникальная личность. Вот сняли бы реалити-шоу про несколько поколений этой голландской фамилии – рейтинги бы зашкаливали! Наша брутальная крошка Кори (передвигающаяся на инвалидном кресле и совершенно глухая), отправила бы Ким Кардашьян в нокаут правым прямым в голову и невозмутимо покатила в ресторан своего дома престарелых пить кьянти классико или строить на плацу местный обслуживающий персонал.

Как мы с ней хохотали, сплетничая про местных жителей или вспоминая семейные истории! Как ласково она меня обнимала!

…Она ушла семь лет назад. Я настолько часто вижу ее в своей малышке Коринн, названной в честь бабушки, что немного начинаю верить в путешествия душ и реинкарнацию…

Опа Ян был известен тем, что делал только что хотел, когда хотел и где хотел. Сейчас бы сказали, что он поклонник метода Михаила Лабковского, но тогда деревенские старожилы просто качали головой, закатывали глаза, дергали бровями, короче, как можно отчетливее старались языком тела выразить свое осуждение. Он тоже работал в булочной – развозил по субботам заказы клиентам, заезжая по пути в тот или иной кабачок или к другу перекинуться в картишки. Возвращался он зигзагами с пустой тележкой и, бывало, с небольшой недостачей.

На восьмидесятилетие он опустошил свой сберегательный счет и устроил вечеринку. Пригласил половину деревни, заказал суперзнаменитого на тот момент диджея и грузовик музыкальной аппаратуры, рассчитанной на небольшой стадион. Диджей со странным именем Кряйн Торринга решил было, что он ошибся дверью – ехал на олигархический частный концерт, а попал в хор

пенсионеров «Весенний взмах». Но честно отработал свое.

…Однажды опа Ян обьявил детям и внукам, что пришла пора ему снова жениться. Исполнилось ему на тот момент восемьдесят шесть лет. Как там поется: «Был жених серьезен очень, а невеста ослепительно была молодой». Так вот это не про них, нет. Жених, переводя буквально с голландского, был zo dronk als een garnaal – пьян как креветка. Молодая была совсем не молода, за восемьдесят, отличалась сварливым характером и вообще не блистала. Лицо у нее было скошено немного влево и вниз. Было ли это следствием болезни или врожденным достоинством, история умалчивает. Но жених, ослепленный любовью, считал, что, наконец, нашел ту самую и вообще пора уже как-то остепениться.

Для нас она так и останется безымянной, потому что дети прозвали ее Ома Бюссум. «Ома» – это по-нидерландски бабушка, а Бюссум – название городка, откуда она приехала. На русском будет звучать, наверное, типа как баба Керчь или, скажем, тетка Нижний Волочок. Удобно. Шлешь телеграмму родственникам «SOS, Мытищи едут». И все ясно – скандальная двоюродная сестра папы собирается в гости. Надо валить.

Адри утверждает, что Ома Бюссум любила носить наполовину прозрачные блузки, из которых немного вываливались разные неожиданные части тела. От себя тактично замечу, что эта соблазнительная тактика все же явно сработала, раз довела Ому Бюссум до венца с опой Яном, правда же? В общем, внуков и правнуков она очень смущала, бедные дети боялись с ней разговаривать, так как просто не знали, куда смотреть. Сначала в глаза лезли ее достоинства различных размеров и видов, а поднимешь взгляд выше, к лицу, – там вообще все на разном уровне. Как тут налаживать смол ток о погоде?

По прошествии четырех лет (новоиспеченному мужу было соответственно девяносто) он плюнул на все и развелся с молодой женой, не дотянув до деревянной свадьбы. «Не создан я для семейной жизни», – откровенничал он с Адри, раскуривая очередную сигару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hogland_viktoriya/niderlandy-strana-mel-nic-tyul-panov-i-syra

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить